

РЕЦЕНЗИИ

С.Р. Смирнов

Иркутский государственный университет

Владимирцев В.П. Достоевский народный: Ф.М. Достоевский и русская этнологическая культура. Статьи. Очерки. Этюды. Комплекс историко-литературных исследований. Иркутск: Изд-во Иркут. гос ун-та, 2007. 460 с.

Владимирцев В.П. Каторжная тетрадка Достоевского. Иркутск: Изд-во Иркут. гос ун-та, 2009. 165 с.

Аннотация: В рецензии на монографии В.П. Владимирцева содержится оценка трудов ученого, представляющих комплекс историко-литературных исследований, состоящий из статей, очерков и этюдов разных лет, посвященных проблеме связей Достоевского-художника с народной культурой. Особое внимание уделено публикации «Сибирской тетради», которая вкупе с сопроводительной статьей, комментариями и примечаниями исследователя составила его посмертную монографию под названием «Каторжная тетрадка Достоевского».

This review contains an estimation of V.P. Vladimirtsev's studies which form a complex of historical and literary works devoted to Dostoevsky's reference to folk culture. Particular attention is paid to publishing «The Siberian Notebook». Introductory article and commentary in addition to this Dostoevsky's book composed Vladimirtsev's posthumous monograph «Dostoevsky's Penal Servitude Notebook».

Ключевые слова: Достоевский, Владимирцев, «Сибирская тетрадь», народная культура.

Dostoevsky, Vladimirtsev, «The Siberian Notebook», folk culture.

УДК: 882(092)Достоевский.

Контактная информация: Иркутск, ул. Карла Маркса, 1. ИГУ, факультет филологии и журналистики. Тел. (3952) 243995. E-mail: ssr@home.isu.ru.

Достоинным венцом творческой деятельности доктора филологических наук, профессора ИГУ В.П. Владимирцева (1930–2007) явился приуроченный к 500-летию рода Ф.М. Достоевского и к 90-летию Иркутского государственного университета объемистый фолиант «Достоевский народный: Ф.М. Достоевский и русская этнологическая культура», представляющий, по замыслу самого автора, комплекс историко-литературных исследований, состоящий из статей, очерков и этюдов разных лет.

В предваряющем книгу «необходимом объяснении с читателем» (даже здесь не обошлось без влияния стиля любимого писателя, ставшего объектом исследования! – *И.С.*) заявлены методология и концепция целостного, именно *комплексного* исследования, основанные на постулатах школы В.Я. Проппа. Памяти этого выдающегося ученого и посвящена вошедшая в книгу статья «Опыт фольклорно-этнографического комментария к роману «Бедные люди», получившая в свое время поддержку ученых из Группы Достоевского Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР.

Исследователь рассказывает, как именно В.Я. Пропп дал ему благословение на углубленное изучение народно-культурных основ творчества Достоевского.

«Поздравляю Вас, Вы попали на золотую жилу», – эти слова одного из основоположников культурно-исторической школы в литературоведении, вне всякого сомнения, вдохновили иркутского ученого на создание свода работ, составивших основу докторской диссертации (успешно защищена в Новгороде в 1998 году), выступления на научных симпозиумах и конференциях самого высокого ранга. Наверное, в полной мере, к деятельности самого В.П. Владимирцева применимо крылатое выражение, приписываемое Б.Я. Бухштабу и цитируемое в одном из примечаний к монографии с пометой «из личного архива»: «Без Проппа не было бы прока».

Надо заметить, что оба рецензируемых издания отличает максимальная научная точность и скрупулезность. Тончайшие жизненные наблюдения, пиетет по отношению к предшественникам, благодарности за малейшую помощь в разыскании того или иного источника или указании на него, – все это позволяет отнести штудии профессора Владимирцева к традициям, восходящим к классическим образцам науки о литературе.

Специалистам-«достоевковедам» еще надлежит по достоинству оценить каждую из почти *сорока* (включая три самостоятельных Приложения) научных «новелл», вошедших в монографию (именно так хотелось бы терминологически обозначить составляющие книгу В.П. Владимирцева главы).

Это увлекательные, по преимуществу текстологические исследования, включающие в себя литературоведческую «интригу», увлекательный сюжет и поразительную живость повествования, «разговора с читателем», вовлечения его в ход мысли, сопереживания.

Приведем в качестве примера изящное научное эссе под заголовком «Кто такие “адмирал Чаинский” и “кулики”» как необходимые (в виде смелых литературоведческих гипотез) дополнения к комментариям романов «Униженные и оскорбленные» и «Бесы».

«Адмирал Чаинский» перечислен в ряду многочисленных спиртных напитков, потребляемых частным сыщиком Маслобоевым «Униженные и оскорбленные». По предположению В.П. Владимирцева (на котором он, впрочем, категорически не настаивает!) «гурман Маслобоев имел в виду порцию водки, полагающуюся к «адмиральскому часу», т.е. полдню... либо некий, говоря по-современному коктейль, либо что-то другое, неведомое, в пучине времен затерянное».

Более прозрачно тщательнейшим образом рассмотренное в контексте «Бесов» «словечко» *кулики*. По мнению исследователя, оно «сфокусировало важное для Достоевского значение – народное, «почвенническое», всецело относящееся к этнологии русских обычаев и обрядов», ряженые, закрывшие лица платком-маской. Приводятся и другие варианты истолкования этого диалектного «словечка» (письмо Достоевского к А.Н. Майкову от 25 февраля 1871 года; эпизод сцены суда в романе «Братья Карамазовы»).

В другой из статей сосредоточены собранные по крупицам из мемуарной и критической литературы, а также записных книжек писателя свидетельства об интересе драматурга Александра Вампилова к личности и творчеству Достоевского. Впервые опубликованная в 2002 году в межвузовском сборнике «Три века русской литературы: Актуальные аспекты изучения» статья под названием «Явление исторической поэтики: художественные идеи Достоевского в “загадочной” пьесе Александра Вампилова “Утиная охота”» намечала плодотворные пути анализа экзистенциальных мотивов в творчестве всемирно известного драматурга.

С подкупающей логичностью исследователем были выстроены основные постулаты для постановки проблемы «Вампилов и Достоевский»:

- 1) Вампилов «знал» Достоевского «великолепно»;
- 2) Драматург «думал Достоевским»;

3) Писатель на репетициях собственных пьес «цитировал» его идеально к месту, то есть сводил его идеально с контекстами своего творчества; *искал что-то свое* в Достоевском (нотабене: «свое» в Достоевском!), *примеривался* к чему-то;

4) Драматург на протоколно-официальной встрече с коммунистами Чили «вдруг» (наверняка тоном полемики с хулителями и запретителями Достоевского, «бесами» XX века) «произнес целую речь о Достоевском» (эта импровизация перед заведомо левой марксистской аудиторией обнаружила: Вампилов освоил холодно-любимого классика целокупно и пронизательно);

5) А. Вампилов «свободно соотносил реалии современной ему жизни с типажам (например, «самыми отератыми» Достоевского). Отсюда ли не следует, что Вампилов, художник и мыслитель, остро сознавал и бережно лелеял свою чреву, нутром ощущаемую связь с «преданием» Достоевского».

Эта работа профессора В.П. Владимирцева, ставшая весьма значительной для перспектив современного вампиловедения, впоследствии не раз цитировалась специалистами по творчеству драматурга.

Многие разделы и подразделы книги «Достоевский народный» сопровождаются «говорящими» эпиграфами, уместность и значение которых трудно переоценить. Это, прежде всего, цитаты из произведений самого Федора Михайловича, латинские крылатые фразы и изречения евангелистов, А.С. Пушкин и А.Н. Веселовский и т.д., и т.п. Следует особо отметить, что достойным украшением монографии ученого стали репродукции портретов писателя и иллюстраций к его произведениям (Добужинский, Коненков, Фаворский, Глазунов и др.).

В «комплекс» вошло предисловие к предназначавшейся к изданию в столице «Сибирской тетради» (СТ), которую исследователь вслед за самим писателем предлагает именовать «Моей тетрадкой каторжной». Полный текст комментариев вошел в получившее напутственное слово Д.С. Лихачева и В.И. Туниманова издание СТ, подготовленное Т.И. Орнатской и В.П. Владимирцевым (Красноярск, 1985), впоследствии ставшее основой публикации одного из томов канонических текстов Достоевского (Петрозаводск, 1997). Столичное издание, к сожалению, не состоялось.

Но его в полной мере восполняет посмертно изданная факультетом филологии и журналистики Иркутского госуниверситета монография В.П. Владимирцева «Каторжная тетрадка Достоевского».

В *единстве* с текстом СТ самого Достоевского изыскания В.П. Владимирцева (статья, комментарии и столь необходимый любому исследователю – от студента до академика – «Указатель произведений Ф.М. Достоевского, упоминаемых в комментариях к записям СТ») печатаются в этом издании *впервые*.

«Перед Вами – уникальное издание, – говорится в вынесенной на обложку издательской аннотации, – представляющее собой работу одного из крупных достоеведов, ныне, к сожалению, покойного доктора филологических наук, профессора В.П. Владимирцева. Как заметил Председатель Российского общества Ф.М. Достоевского, д.ф.н. Б.Н. Тихомиров, стоит произнести: «Достоевский и фольклор», реакция у всех мало-мальски знающих дело, будет молниеносной – Владимирцев; «Сибирская тетрадь» – и снова Владимирцев. В изучении «Сибирской тетради» у Владимира Петровича заслуги исключительные. Именно он ввел ее в активный научный оборот, рассмотрев более 600 случаев отражения материалов «Сибирской тетради» в творчестве писателя – от «Дядюшкиного сна» до «Братьев Карамазовых». Больше того, первоначально на X симпозиуме Международного Общества Достоевского в Нью-Йорке, а затем в своей докторской диссертации «Достоевский и русская этнологическая культура» (1998) он обосновал взгляд на «Сибирскую тетрадь» как на универсальную «художественно-народоведческую» модель творчества писателя в целом. Благодаря его многолет-

ним усилиям, в новых собраниях сочинений «каторжная тетрадка» Достоевского теперь, напротив, полноправно открывает тома сибирской прозы».

А научный редактор книги, известный специалист по творчеству Достоевского В.Н. Захаров считает монографию апофеозом успешной научной деятельности ученого («ему открылось сокровенное Достоевского»). К этим словам авторитетного ученого трудно что-либо еще добавить.